

Два года нашей эры.

Я уставился. Призрак - по-другому его не описать - уставился в ответ.

"Wha-how-you-dead!" вскричал я, в панике возвращаясь к английскому языку, и, дико жестикулируя руками, заметался между духом и его бледным, холодным и очень мертвым телом, все еще лежащим на кровати. Два года дали мне достаточно времени, чтобы смириться с новым положением, и я чувствовал, что очень хорошо приспосабливаюсь к жизни, но то, что в этом новом мире, в котором я родился, очевидно, есть призраки, мне было трудно принять. Я впервые увидел, как кто-то умирает после моего перерождения, что должно было случиться со временем, учитывая тот факт, что мои родители были единственными врачами в деревне. До сих пор они неплохо справлялись с тем, чтобы оградить мои детские глаза от смерти. Не то чтобы смерть меня беспокоила - я и сам видел, как умирали люди, работая врачом, - но от тени, бродящей по округе с гигантской цепью, торчащей из груди, у меня болела голова.

"Хисана-чан?" обеспокоенно спросила Юкимура Асука, она же моя новая мама, подойдя ко мне. Она взяла меня на руки и начала успокаивающе напевать. Ее глаза, хотя и выдавали ее усталость и печаль, не подавали признаков того, что она заметила призрака, который теперь с любопытством смотрит на меня. Я продолжал разглядывать духа, внимательно изучая цепь, висящую на его груди. Что-то в этом было знакомое.

"А, ты видишь меня, малыш?" с улыбкой спросил призрак. Он воспринимал смерть гораздо лучше, чем я, хотя тот факт, что на вид ему было около восьмидесяти, возможно, имел к этому какое-то отношение. Бедняга, вероятно, ожидал, что со дня на день отправится на тот свет.

"Не печальтесь. Я прожил хорошую, долгую жизнь и давно знал, что мой час настал, хотя, признаться, не так уж я представлял себе загробную жизнь", - усмехнулся он. Что ж, значит, нас двое. "Интересно, что ты, похоже, единственный, кто может меня видеть", - размышлял он. "Ну что ж, раз уж мне совсем нечего делать, то, пожалуй, я составлю тебе компанию на некоторое время".

И он согласился. Я обнаружил, что, хотя Адати-сан - призрак - мог взаимодействовать с вещами (Джей Кей Роулинг сильно ошибалась) и без проблем прикасаться к живым существам (то есть ко мне), никто другой, похоже, не мог его видеть или слышать. "Возможно, это ваш возраст позволяет вам видеть меня", - предположил он, - "Дети способны видеть и воспринимать многое из того, что не могут взрослые".

Возможно, это и так, но, учитывая, что я обладала мышлением человека лет тридцати, я сомневалась, что эта теория применима ко мне. Лично я считал, что во многом здесь виноват тот факт, что я помнил свою предыдущую смерть. В конце концов, пережитая смерть, вероятно, сделала меня более чувствительным ко всему, что связано со смертью, верно?

На третий день, проведенный со мной господином Адачи, кое-что изменилось. Если бы он не рассказывал мне историю о своих старых добрых временах (и если бы я не чувствовал, что будет невежливо с моей стороны, карапуз я или нет, если я засну в середине рассказа), я бы,

наверное, все пропустил. Как бы то ни было, я уже не спал, когда посреди ночи в моем доме появился какой-то случайный парень в черной мантии. Я уже собирался открыть рот, чтобы закричать и выразить протест против такого вопиющего взлома и проникновения, когда парень вытащил острую, очень смертоносную на вид катану. Я закрыла рот и постаралась не хныкать. Господин Адачи побледнел. Возможный убийца-психопат с мечом вздохнул.

"Слушай, я не собираюсь причинять тебе боль. Все, что я сделаю, - это отправлю тебя в загробный мир, где тебе самое место". Парень ободряюще улыбнулся. Учитывая, что он все еще держал меч в руке, это было не слишком обнадеживающе. Видимо, господин Адачи тоже так подумал, поскольку ответил: "А зачем тогда меч? Я не знал, что дважды получить удар и умереть - это обязательное условие для того, чтобы двигаться дальше".

Хм. Это прозвучало очень язвительно. Я не думала, что добрый и нежный Адачи способен на такое. Часть меня, та часть, которая не скандировала "Пожалуйста, не убивайте меня, пожалуйста, не замечайте меня, я слишком молод, чтобы умереть", гордилась им.

"Ками, я ненавижу это делать", - простонал парень, проведя рукой по волосам. "Кто вообще придумал выполнять консо с помощью занпакуто? Я не собираюсь тебя колоть. Все, что я сделаю, - это прижму рукоять своего дзанпакуто к твоему лбу, клянусь. Это произойдет независимо от того, будете вы драться или нет, так что просто согласись, и мы сможем покончить с этим". Адачи посмотрел на меня, смирившись. Что ж, оставалось надеяться, что парень говорит правду, и пусть он делает, что хочет, или вечно скитается по Земле в виде духа. Если подумать, выбор был невелик.

"Что ж, полагаю, на этом мы прощаемся, Хисана-тян. Пусть мы когда-нибудь встретимся снова, хотя, надеюсь, не очень скоро". Он улыбнулся мне, и я почувствовала боль в груди. Я сглотнула. Скучные истории или нет, но я полюбил этого старика. Адачи повернулся к Мрачному жнецу, или кем он там был, и я наблюдал, как жнец приставил рукоять меча ко лбу Адачи. Когда Адачи исчез, а его черты приобрели умиротворенный вид, на меня накатила волна дежавю. Я проигнорировал ее, поднял руку и в последний раз помахал ему за спиной жнеца. Он подмигнул мне, прежде чем исчезнуть. Японский мрачный жнец обвел взглядом комнату, его глаза ненадолго остановились на мне, а затем он исчез за дверью быстрее, чем я успел моргнуть.

Только когда сердце успокоилось и я смирился с тем, что Адачи мертв - на этот раз навсегда, - до меня дошло, почему эта сцена показалась мне такой знакомой. Цепь, торчащая из груди Адачи, черное кимоно, в которое был одет бог смерти, ритуал "консо" и "дзанпакуто" - странно, но все это напомнило мне аниме, которое когда-то показывал Таками.

Конечно, это было нелепо. Я мог бы смириться с тем, что реинкарнируюсь в другом времени, сохранив все свои воспоминания. В конце концов, кто знал, как работает смерть? И даже в моей прошлой жизни всегда были истории о людях, которые утверждали, что помнят предыдущую жизнь. Но возродиться не в прошлом времени, а в совершенно другой вселенной? В той, которая существовала только в виде манги в моем родном мире? Это было немного надуманно даже для меня. Действительно, единственное сходство между тем, чему я только что стал свидетелем, и любимым аниме Таками - как оно называлось? Моющее средство? Мыло? Отбеливатель? Что-то в этом роде доказывало, что какой-то художник манги кое-что

правильно понял о загробной жизни. Но это ни в коем случае не доказывало, что я действительно нахожусь в вымышленном мире. И все же, как бы я ни старался убедить себя, что даже сама идея нелепа, в моем нутре оставалось тревожное чувство. В любом случае, говорить об этом было еще рано. Чтобы доказать правильность (или, надеюсь, ошибочность) теории о том, что я перевоплотился в аниме, мне нужны были дополнительные доказательства. Я вздохнул. А пока я попытаюсь выудить из тех двух серий, которые Таками заставил меня посмотреть, когда мы только познакомились, те крохи знаний, которые у меня были о Bleach-verse. Легче сказать, чем сделать. Таками, наверное, мог бы перечислить способности, возраст, день рождения и цвет глаз каждого персонажа. А я? Все, что я мог вспомнить на данный момент, - это то, что придурковатый парень-библиотекарь оказался каким-то злым мастером и охотился за чем-то под названием "Хогги-хатсит".

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3574257>